

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.11>

Романова Наталья Ивановна

РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО "АННА КАРЕНИНА" В ГАЗЕТЕ "СЫН ОТЕЧЕСТВА" (1875-1877)

Впервые в научный оборот в качестве самостоятельного объекта изучения вводятся рецензии на роман Л. Н. Толстого "Анна Каренина" в газете "Сын Отечества". Критические статьи вписываются в контекст журнально-газетной полемики середины 1870-х гг. и рассматриваются в свете отражения в них типичных суждений о романе. Выявляется также своеобразие критической позиции рецензента "Сына Отечества", отмечаются противоречия в его суждениях, касающиеся понимания авторского замысла, особенностей композиции, системы образов, своеобразия повествовательного рисунка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 261-267. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808.1; 82.08; 82(091); 82:801.6; 82-1/-9; 82.09; 82-95; 82-31; 82-94

Дата поступления рукописи: 09.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.11>

Впервые в научный оборот в качестве самостоятельного объекта изучения вводятся рецензии на роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в газете «Сын Отечества». Критические статьи вписываются в контекст журнально-газетной полемики середины 1870-х гг. и рассматриваются в свете отражения в них типичных суждений о романе. Выявляется также своеобразие критической позиции рецензента «Сына Отечества», отмечаются противоречия в его суждениях, касающиеся понимания авторского замысла, особенностей композиции, системы образов, своеобразия повествовательного рисунка.

Ключевые слова и фразы: история русской литературы и критики XIX века; периодика XIX века; газета «Сын Отечества»; фельетон; Л. Н. Толстой; роман; творческая история текста; полемика; рецепция; интерпретация.

Романова Наталья Ивановна, к. филол. н.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
natromanova2007@yandex.ru

РОМАН Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В ГАЗЕТЕ «СЫН ОТЕЧЕСТВА» (1875-1877)

Роман «Анна Каренина» занимает особое место в творческом наследии Л. Н. Толстого. Рукописный фонд текста, насчитывающий более 2500 листов, многочисленные мемуарно-эпистолярные источники, материалы биографии писателя первой половины 1870-х гг., запечатлевшие интенсивный поиск новой художественной работы, помогают реконструировать непростую историю создания романа. Факты свидетельствуют о движении замысла, первоначально построенного на любовной драме Карениных и Вронского и не осложненного историей духовных исканий Левина; выявляют формирование новых принципов поэтики романа, написанного в необычной для автора художественной манере; отражают назревание мировоззренческого кризиса, усиление религиозно-философских исканий писателя, определивших «настроение напряженной тревоги и глубокого внутреннего смятения» романа [4, с. 114]. Еще одно важное звено истории текста – прижизненная критика, свидетельствующая не только о первом читательском впечатлении, но и о характере взаимоотношений Толстого с русской журналистикой его эпохи.

Роман «Анна Каренина» печатался в московском журнале «Русский вестник» в период с 1875 по 1877 г. Публикация нового произведения известного писателя не могла не вызвать живейшего интереса у современников¹. «Анна Каренина» уже в первый год публикации стала предметом страстной полемики, развернувшейся на страницах периодических изданий и во многом превзошедшей споры вокруг исторической эпопеи. Небывалая многочисленность критических откликов объясняется, с одной стороны, спецификой литературного процесса этого времени, когда к художественному произведению подходили с определенными общественно-идеологическими позицией; с другой – изменениями, происходившими в журналистике. Если в первой половине XIX века безусловное первенство было за журналами (по самым разным причинам как технического, так и цензурного характера), то на 1870-е гг. приходится интенсивное развитие газеты, которая, в отличие от журнала, выходящего, как правило, раз в месяц, оперативно откликалась на события и, соответственно, была более востребованной. Постепенно газеты, количество которых в 1870-е гг. значительно возросло в сравнении с предыдущим десятилетием, оттесняют журнал на второй план. На «Анну Каренину» откликнулись самые разнообразные по тематике, общественно-идеологическому направлению, читательской аудитории газеты и журналы. Сложность вопроса, касающегося восприятия романа современниками, связана не только с проблемой классификации, выделением основных направлений полемики, но и во многом со значительным объемом критического материала. Усилиями предшественников – Ф. И. Булгакова, Ю. Битовта, В. Зелинского, В. С. Спиридонова, П. И. Бирюкова, Н. Н. Гусева, И. Е. Гриневой, В. З. Горной, Э. Г. Бабаева – достигнуты значительные результаты: выявлен широкий круг изданий, включившихся в разговор о романе, раскрыты многие псевдонимы критиков, освещены важные аспекты полемики и многообразные причины ее возникновения. Однако до сих пор отсутствует полный свод критических статей, посвященных «Анне Карениной».

Газета «Сын Отечества», на протяжении двух лет добросовестно помещавшая отзывы на каждый номер «Русского вестника» с главами романа, не становилась предметом самостоятельного изучения и в лучшем случае упоминалась в библиографических изданиях. Тому были, конечно, свои причины. Как правило, в поле

¹ Насколько заинтересованным и пристрастным было чтение романа, свидетельствуют любопытные факты. Н. Н. Страхобинский сообщал Толстому случай, произошедший в Публичной библиотеке, где один читатель «поссорился из-за книжки *Русского вестника* с дежурным по зале», который, по его убеждению, «сам читает и оттого не выдает» журнал [7, с. 193]. П. И. Бирюков, биограф Толстого, приводит забавный эпизод: «Говорят, что московские дамы засылали своих агентов в университетскую типографию, где печатался роман, чтобы выведают у наборщиков о дальнейшей судьбе героев романа» [2, с. 389]. Иногда нетерпеливое ожидание продолжения романа побуждало и к более «хитроумным планам». С. А. Юрьев, основатель журнала «Русская мысль», предлагал автору: «Под влиянием нетерпения мне приходит мысль просить посылать испорченные корректурные листы, под условием, если бы Вы того потребовали, посылать их Вам обратно» [3, с. 12-13].

зрения специалистов попадали либо статьи критиков, разделявших полярные общественно-идеологические взгляды, либо статьи известных журналистов, в какой-то степени определивших направление полемики. Это давало возможность систематизировать сложный и объемный фактический материал и представить его концептуально. Рецензии же анонимного критика «Сына Отечества» не вносили в полемику чего-то принципиально нового, не вызывали специальных возражений, не отличались глубиной понимания авторского замысла, оригинальностью суждений. Они представляли собой типичный для периодических изданий обзор книжных новинок, в задачи которого не входил серьезный филологический анализ. Однако объективная реконструкция журнально-газетной полемики вокруг «Анны Карениной» без учета подобного рода статей невозможна, что свидетельствует об актуальности проблемы восприятия романа русской критикой 1870-х гг. на современном этапе развития толстоведения.

Важность введения в научный оборот отзывов «Сына Отечества», а значит, и научная новизна настоящей работы объясняются целым рядом важных причин. С одной стороны, статьи анонимного рецензента не содержали крайностей суждений, невольно возникающих в пылу полемики, и, таким образом, в меньшей степени страдали субъективностью оценок, желанием прочитать роман в соответствии с собственными убеждениями. С другой – обращение к конкретной газете как к самостоятельному объекту изучения позволяет учитывать не только «направление», как это делалось до сих пор, но и тип, и качество периодического издания. «Сын Отечества» – это одна из самых дешевых, а значит, распространенных газет своего времени. Издатели с целью выживания в конкурентных условиях ориентировались часто на «своего» читателя, учитывая уровень его образования и круг интересов. Конечно, опора на массового читателя требовала определенных качеств от издания – информативности, занимательности, простоты языка, доступности изложения [6, с. 481-482], и это не могло не отразиться на уровне литературного обзора. Статьи «Сына Отечества», таким образом, помогают понять «среднего» читателя, довольно многочисленного, и его отношение к роману. Наконец, внимательное чтение материала газеты позволяет увидеть целый ряд важных аспектов восприятия романа, ставших типичными для русской критической мысли середины 1870-х гг.

Обзоры литературных новинок в «Сыне Отечества» имели единое заглавие – «Русская литература» (в подзаголовке уточнялись те художественные произведения, о которых будет идти речь) – и единую структуру. Центральная и большая их часть отводилась пересказу текста, содержащего часто довольно объемные цитаты, с попутными оценочными суждениями; в начале и конце статьи, представляющих ее своеобразную раму, рецензент высказывал свое мнение о романе. При анализе материала «Сына Отечества» важно учитывать один факт. Первую статью газета опубликовала только 4 марта 1875 г., когда уже вышли два номера (январский и февральский) «Русского вестника» и когда появились первые, диаметрально противоположные отклики на роман. С одной стороны, настойчиво провозглашалось, что «Анна Каренина» – произведение, «возвышающееся над обыденною литературой не только глубиной положенного в него внутреннего содержания, но и внешними приемами, манерой, тоном, отношением к действительности, к обществу» [1, с. 1], а автор – «изумительный талант», который «только что достиг своей полной зрелости и силы» [Там же, с. 2]. С другой – громко заявлялось, что «первые семь глав... оставляют по себе весьма грустное впечатление в том смысле, что в них представляется тот же самый гр. Л. Толстой, но точно будто совсем вылинявший» [5, с. 1]. Эти два полюса критических суждений определили общий ход полемики. В таком разноречивом контексте и появляются статьи «Сына Отечества», и именно в таком контексте их правильно воспринимать.

Из пятнадцати газетных рецензий, посвященных «Анне Карениной», лишь первая была положительной [9, с. 1-2]. Приветствуя произведение известного автора, критик здраво пишет о том, что высказывать суждения о романе преждевременно, поскольку опубликована лишь малая его часть. Однако в первых 14 главах, по его мнению, заметны те же художественные достоинства, которыми отличались прежние произведения писателя; среди них – мастерство портретной живописи. Критик уделяет много внимания колоритным фигурам Облонского и Левина, представляющим два противоположных человеческих типажа. Однако уже вторая рецензия свидетельствует об изменении позиции критика: расположение сменяется осуждением. Лейтмотивом целого ряда высказываний станут слова о разочаровании: «...чем дальше, тем больше придется разочаровываться в новом произведении гр. Толстого» [12, с. 1]; роман «далеко не соответствует тем надеждам, какие были возбуждены» первыми его главами [11, с. 1].

По сути, рецензент «Сына Отечества» прошел общий путь, проделанный многими современниками Толстого: первый читательский восторг сменялся разочарованием, а нередко и резким осуждением. Объяснить эту закономерность можно изначально предвзятым отношением к Толстому как автору «Войны и мира»: после грандиозности исторического замысла роман из современной жизни, интрига которого многим виделась в любовной драме, казался мелким, будничным, банальным. Но если противники Толстого, как правило, сторонники демократических взглядов, довольно подробно разъясняли причины своего неприятия романа, касающиеся сюжета, выбора среды изображения, авторской философии, то критик «Сына Отечества» менее конкретен в своих суждениях. Уже в первых главах романа определились и центральный круг действующих лиц, почти все из которых дворяне, и сюжетная линия, связанная с взаимоотношениями Анны и Вронского, но рецензент разочаровался в романе только после выхода февральской книжки «Русского вестника». Он пишет о «многих существенных недостатках» романа [13, с. 1], в числе которых – растянутость повествования, нарушение правдоподобия в изображении героев, неуместная детализация многих описаний, но слишком общий характер этих недостатков, представляющих собой довольно распространенные суждения и к тому же часто бездоказательные, слабо объясняет причины разочарования критика.

Но причины, конечно, были, только выражены они часто не прямо, а опосредованно. Если внимательно прочитать первую положительную статью, казалось бы, малоинтересную с точки зрения наличия собственно критических суждений, то уже в ней заложены предпосылки к разочарованию. Говоря о том, что Анна еще мало охарактеризована в первых 14 главах романа, так как только вводится в действие, критик тем не менее предполагает, что «в судьбе этой весьма красивой женщины есть нечто особенное» [9, с. 2]. Основанием для этого предположения послужили слова Анны, сказанные Кити: «О как хорошо ваше время. Помню и знаю этот голубой туман, вроде того, что на горах в Швейцарии» [Там же]. И вот во второй рецензии критик, словно бы отвечая самому себе, пишет: если читатель ожидал «в лице Анны Аркадьевны увидеть женщину сколько-нибудь особенную, отличающуюся какими-либо замечательными чертами характера или особенным умом, или значительной силой воли», то он должен будет расстаться с этими ожиданиями [10, с. 2]. Слабо обоснованы и надежды рецензента, пишущего о пребывании Кити на водах и предполагающего, что новым лицам (мадам Шталь, Вареньке, семейству Петрова) «автором назначена в романе не последняя роль», судя по той таинственности, которая их окружает [12, с. 1]. В чем эта таинственность проявилась, трудно понять из рецензии. Современному читателю, конечно, известно, что ни мадам Шталь, ни Петровы в романе больше не появятся, что они важны были только в свете изображения душевных переживаний Кити. Подобного рода предположения становятся обычными в процессе чтения «Анны Карениной»: угадыванием возможного развития сюжета занимались как расположенные к Толстому критики, так и недоброжелатели. Объяснение этого феномена видится в неудобстве журнальной версии романа, выходящего частями, иногда с большими перерывами: в 1875 г. публикация текста завершилась на апрельском номере «Русского вестника», следующая его часть вышла только в январе 1876 г. Можно понять нетерпение читателя, гадающего, как поступит Алексей Александрович после признания жены в измене и как сложится судьба Левина, случайно увидевшего Кити, возвращающуюся из-за границы в Ергушово.

Знакомство с романом фрагментарно от случая к случаю имело еще один важный недостаток. Зная текст полностью, критик, по всей вероятности, по-другому расставил бы акценты если и не в общей оценке произведения, то в пересказе. В первой статье он фактически ничего не пишет о Вронском, умалчивает о ключевых для понимания характера Анны и сути завязавшегося драматического узла сценах (первая встреча героев на вокзале, бал). Возможно, зная полный объем романа, критик избежал бы и нередко встречающихся в его отзывах противоречивых суждений, которые особенно очевидны при обращении к конкретному материалу статей.

В рецензиях «Сына Отечества», как уже отмечалось, мало критических суждений, основная их часть посвящена пересказу. Возможно, именно по этой причине это периодическое издание не привлекало к себе внимания специалистов. Однако выбор эпизодов, достойных внимания, характер их изложения (краткое упоминание или же детальная передача), речевое оформление – все это ярко свидетельствует об отношении рецензента к произведению, о степени его понимания авторского замысла, о его вкусах и предпочтениях, уровне образования и таланте. Пересказ, таким образом, становится важной составляющей анализа, на основании которого выносятся оценки.

В первых статьях критик подробно передает содержание опубликованных глав романа, обстоятельно описывает действующих лиц, но постепенно объем его заметок значительно сокращается. Заметно меняется на протяжении 1875-1877 гг. и стилистика пересказа. Если рецензии 1875 г., несмотря на их отрицательный характер, отличаются беспристрастным тоном, объективной манерой изложения, состоящей в стремлении передать максимально близко к роману его основное содержание, то в 1876 г. в пересказ, именно в пересказ, а не в рамочную часть статьи, вкрапливаются отдельные слова и фразы ярко выраженного иронического характера, а рассказ о героях часто сопровождается оценочными замечаниями. Так, о Вронском, которого Анна, несмотря на запрет мужа, пригласила бывать у себе, рецензент пишет: «И он мог бы, конечно, побывать у Карениной так, что муж и не узнал бы о том, но милый герой был так занят приглашением Анны, что заснув после завтрака, проснулся лишь тогда, когда часы показывали половина девятого. Говоря иначе, он проспал час свидания...» [14, с. 1]. Рассказывая о принятом Алексеем Александровичем решении не оглашать связь Анны с Вронским и сохранять видимость семьи, критик замечает: «И такое премудрое решение он мотивирует, видите ли» законами религии [13, с. 1]. В 1877 г. отрицательное отношение к роману в целом сохраняется, но части, опубликованные в этом году, вызвали в критике заметный интерес, поэтому и из пересказа ушли иронические выражения. Исключением здесь стали только отзывы на финал романа и эпилог, повествующий о событиях после смерти героини.

Выбор эпизодов для пересказа свидетельствует о том, что критик «Сына Отечества» читает «Анну Каренину» под определенным углом зрения. Последовательное рассмотрение всего корпуса рецензий за 1875-1877 гг. показывает, что этот угол зрения был неизменным. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что в пересказе акцентировано внимание не на сюжетных перипетиях, а на раскрытии внутреннего мира героев, их чувств и переживаний. Излагая ту часть текста, в которой изображен Левин после отказа Кити, критик пропускает сцену посещения им брата Николая, зато довольно подробно описывает его душевное состояние: мучительное вспоминание о Вронском, вряд ли бывавшем в его «ужасном положении» [10, с. 1], мысли о своей непривлекательности, великодушное оправдание поступка Кити, постепенное успокоение в деревне в привычных условиях быта.

Во-вторых, заметно, что главный интерес романа критик увидел в сюжетной линии Анны: большое внимание он уделяет описанию внешней и внутренней жизни героини; Левину и Кити нередко посвящаются лишь немногие слова, а рецензии без упоминания Карениной объяснялись только одним – в опубликованной

«порции» романа не было глав о ней. Манера пересказа говорит об искреннем увлечении сюжетом и явной симпатии к героине. Рецензент внимательно следит за оттенками душевных переживаний Анны, чутко осознает драматизм ее положения. Он пишет и о противоречивости настроения героини, которая одновременно «была испугана и счастлива» [23, с. 92] зарождающейся любовью к Вронскому; и об остром чувстве притворства и недовольства собой, болезненно осознанном Анной при встрече с мужем; и об ужасе перед своим унижением в сцене падения. Критик с сочувствием пишет о жизни Анны в имении Вронского: под видом счастья и спокойствия он верно подмечает ее душевные страдания [19, с. 2]. Возможно, именно из-за симпатии к героине критик не принял финала романа. Завершение произведения сценой самоубийства Анны, поводом к которому послужил, по его убеждению, ее страх быть брошенной Вронским, кажется ему поспешным и неожиданным: «...читатель никак не остается убежденным, почему бы именно Анне предстоял такой исход из борьбы. Выходит просто какая-то шутка жизнью, которая не вызывает и не может вызвать ни в чьей душе даже сострадания» [21, с. 2].

Относительно других лиц романа рецензент менее чуток. В жизни Карениных после признания Анны в измене он справедливо отмечает неестественность сложившегося положения: заключенный договор между супругами совершенно противоречит жизни и напоминает служебный проект, возможный на бумаге, но невероятный в действительности. Такое положение мог создать не человек с душой, а канцелярская машина, каким представляется критику Алексей Александрович. В то же время сцена прощения Карениным жены не была им оценена. Испытываемое героем высокое чувство рецензент называет «снисхождением», «великодушием» и описывает внутреннее состояние Каренина так, словно Алексей Александрович переживает не один из самых драматических эпизодов своей жизни, а лишь озабочен возможной смертью жены. Говоря о том, что герой, как «в величественную тогу» [15, с. 1], одевается в свое великодушие, критик не признает искренности испытываемых им чувств. Другой пример. Пересказывая главы о пребывании Щербацких за границей, рецензент уделяет особое внимание внутреннему преобразению Кити под влиянием Вареньки, которая помогла обрести девушке утешение в возвышенном мире религии, вызвала в ней желание выйти из узкого круга личных интересов и увидеть страдания других людей, нуждающихся в помощи и утешении. Однако финал эпизода вызвал у критика недоумение: высокое настроение Кити быстро прошло, не оказав, по его мнению, заметного влияния на ее жизнь. Не говоря уже о том, что Толстой довольно подробно освещает историю взаимоотношений Кити с Петровыми, помогая которым героиня как раз и воплощала новые принципы жизни, критик не учитывает и особенностей натуры девушки, во многом окунувшейся в мир горестей и болезней по разуму, последовавшей примеру Вареньки не в силу личной предрасположенности к благотворительной деятельности, а из желания забыть мучительную личную драму. Натура Кити, составляющая очевидную противоположность Вареньке, и не могла на долгое время забыть себя, это хорошо понимал Толстой, произведения которого всегда отличались глубиной и правдой изображения внутреннего мира людей.

Сюжетная линия Левина, судя по отзывам, не вызвала в критике «Сына Отечества» заметного интереса: событиям из жизни героя уделяется значительно меньше внимания и с точки зрения отбора эпизодов для пересказа, и с точки зрения их общей характеристики. Равнодушие критика особенно очевидно в сравнении с детализированным освещением всех этапов жизненной драмы Анны. Пересказывая эпизод неудачного предложения, критик уделяет больше внимания чувствам Кити, нежели переживаниям Левина. Об исполнившейся наконец-то мечте Левина, его женитьбе на княжне Щербацкой, рецензент пишет очень скупо («...сей сельский хозяин женился, наконец, на Кити, причем автор для чего-то пускается в такие подробности, что привел чуть ли не все молитвы, какие читаются в церкви при венчании» [Там же, с. 2]), а о деревенской жизни Левина, о его отношениях с мужиками, о назревании в нем духовного кризиса в самый, казалось бы, счастливый период жизни даже не упоминает.

Незаинтересованность историей Левина сказывается не только на объеме, но и на характере пересказа. Одна из рецензий 1877 г. почти целиком посвящена Левину, его жизни в Москве в преддверии предстоящих родов жены [20, с. 1-2]. Но если в рассказе об Анне, как уже отмечалось, критик сосредоточен на деталях, раскрывающих внутренние переживания героини, то рассказ о Левине представляет собой простую хронику событий, в которой комментарий сведен к минимуму и часто заменяется цитированием текста: «Самое посещение Левиным Анны и первую встречу с ней автор описывает так...» [Там же]; «Возвратившись домой, Левин застал жену грустной и скучающей. И между ними происходит такого рода разговор...» [Там же]. Даже если оценочные характеристики, касающиеся Левина, и появляются, то часто носят общий характер (например, рецензент говорит, что чувство ревности, испытываемое Левиным к Васеньке Весловскому, передано прелестно). Материал рецензий, таким образом, дает слабое представление об отношении критика «Сына Отечества» к личности героя, истории его жизни. Складывается ощущение, что сюжетная линия Левина воспринимается как нечто неважное, второстепенное. Это подтверждается и отзывами на финальные главы: для рецензента роман заканчивается смертью Анны, а восьмая часть, вышедшая отдельным изданием, видится ему «не нужной и бесцельной» [22, с. 1].

Итак, анализ той части газетных статей, которая отведена пересказу, – а это, повторим, большая по объему, сердцевинная их часть – свидетельствует о том, что критик читает роман с явным интересом, что он увлеченно следит за всеми перипетиями жизненной драмы Анны и Вронского. То, что рецензент не всегда возвышается до понимания глубины толстовской мысли, не всегда постигает смысловую насыщенность сцен, не во всем совпадает с писателем относительно характеристики действующих лиц, не говорит еще о неприятии произведения. Но рецензент «Сына Отечества» все же выступает против толстовского романа. В чем же здесь противоречие?

Для его выявления необходимо обратиться к недостаткам романа, как их понимает критик. Эти недостатки сформулированы в так называемой рамочной части статьи, то есть помещены в начале или в конце ее.

Одно из главных обвинений, выдвинутых против «Анны Карениной», сформулировано так: роман разочаровывает, потому что главные его лица пошлые и пустые личности. Обращает на себя внимание однообразие «ругательных» эпитетов: Анна «выходит чрезвычайно слабым, недалеким, чтобы не сказать, пустым существом. И еще более пуст и ничтожен этот обворожитель ее – Вронский. Почему и как Анна могла отдаться такому пустому хвату, это объяснимо именно пустотой самой только Анны» [10, с. 2]; «...как и почему эта женщина могла дойти до измены своему мужу и до такой степени предаться ему, чтобы забыть все это, может объясняться лишь внутренней пустотой и Вронского и Анны» [11, с. 1]; Вронский «личность вообще очень пошленькая» [15, с. 1]; роман уже начинает надоедать, и «это зависит, конечно, вполне от пустоты героев романа и их бессодержательности» [16, с. 1]. Из этой цитатной подборки видно, что одни и те же определения прикрепляются к именам героев и повторяются из номера в номер. Возникает парадокс: пересказ романа, основной смысл которого, естественно при наличии оценок, не только и, может быть, не столько в передаче основного содержания романа, сколько в подтверждении своих оценок, никак не мотивирует появление таких отрицательных оценок. Называя Анну пошлой и неинтересной, критик тем не менее значительную часть своих статей посвящает именно ей, внимательно следя за ее душевной драмой и проявляя тонкость наблюдения и понимания. Думается, что неприятие героини объясняется только одним обстоятельством – ее увлечением Вронским, которому рецензент явно не симпатизирует. С этой точки зрения отметим, что к Анне относится только одна четко названная отрицательная характеристика – внутренняя пустота («пустая»); отрицательные же оценки Вронского более разнообразны: «миленький герой», «шалопай», «хват», «пустой», «пошлый». Но при этом слова и поступки Вронского, переданные в пересказе, не совпадают с нелестными эпитетами, характеризующими героя: Вронский влюбился в Анну, последовал за ней в Петербург, настойчиво добиваясь ее расположения, совершил попытку неудавшегося самоубийства, потрясенный опасной болезнью Анны и последовавшими за этим событиями. В пересказе не отражены многие, так называемые компрометирующие, героя черты, за которые он неоднократно подвергался осуждению. Рецензент ничего не пишет о том, что Вронский, по сути, обманывал Кити, потому что, не имея серьезного намерения жениться и зная о ее влюбленности, он все-таки посещал дом незамужней девушки; о том, что герой имел довольно банальные жизненные принципы, согласно которым делил людей на два сорта; о том, что Вронский чувствовал свою одноприродность с иностранным принцем, которого в душе сам называл «глупой говядиной» [23, с. 301]. Описывая чувства героя, которые он испытывает во время болезни Анны и которые наводят его на мысль застрелиться, рецензент говорит о душевных страданиях Вронского. Значит, способность к внутренним переживаниям он все же признает в нем, пусть сцена неудавшегося выстрела и передана в иронических тонах. Обвинения Анны и Вронского в пошлости и малосодержательности слабо подтверждаются пересказом текста.

Еще одним недостатком романа критик считает нарушение психологического правдоподобия в изображении внутреннего мира героев. Так, сомнительными он называет чувства Алексея Александровича после ухода жены: осознание героем невозможности для себя и дальше изображать стойкость и спокойствие и противостоять общей ненависти, источником которой стало семейное несчастье, по мнению рецензента, плохо согласуется с тем христианским чувством любви и всепрощения, которое он испытал у постели жены. Однако рецензент не учитывает характера Каренина, привыкшего в своих действиях руководствоваться разумом и твердо убежденного в правильности своего образа жизни и неизменности упорядоченного, строго организованного быта, в который вдруг врывается жизнь и разрушает сложившиеся стереотипы мышления. Точно так же не понимает критик и метаний Вронского, сначала согласившегося со своим назначением в Ташкент, а затем сомневающегося в правильности приносимой жертвы, отрывающей его от Анны. Рецензент довольно оригинально списывает эти внутренние сомнения героя на пошлость его натуры, хотя Толстой очень подробно объясняет причину сомнений Вронского, оценившего минуты счастья с Анной именно в тот момент, когда потерял ее навсегда [Там же, с. 367]. Надо отметить, что нерасположение к Вронскому мешало многим рецензентам объективно взглянуть на героя: раз и навсегда причислив его к светским хлыщам, критики не хотели признавать в нем способности к душевным переживаниям, возможности изменений жизненных принципов.

Некоторые суждения ярко свидетельствуют о ложном понимании авторской позиции. Так, останавливаясь на эпизоде пребывания Анны и Вронского за границей, критик «Сына Отечества» отмечает попытки автора изобразить внутренний мир своих героев привлекательными красками, например, сделать Вронского умным, тактичным, наделенным многими достоинствами; но эти попытки, по его убеждению, «остаются просто забавны» [16, с. 1]. Свои наблюдения критик основывает на анализе восьмой главы пятой части романа, в которой подробно описывается настроение героев после их отъезда из России: Вронский пожертвовал для Анны честолюбивыми надеждами, был с ней «любовно-почтителен» [23, с. 391], делая все, чтобы она не чувствовала неловкости своего положения, никогда ей не противоречил, стараясь только предупредить ее желания. Но рецензент ошибочно приписывает идеализацию Вронского Толстому, тогда как его идеализирует Анна («Во всем, что он <Вронский> говорил, думал и делал, она видела что-то особенно благородное и возвышенное» [Там же]). Несколькими абзацами ниже автор описывает внутреннее состояние Вронского, и оно совсем не совпадает с восприятием Анны: в душе героя зарождаются тоска и скука – предвестницы разочарования, невоплотившихся желаний. Эти страницы очень важны для понимания

дальнейшего хода действия, поскольку намечают уже зародившийся, но еще не осознанный героями внутренний конфликт, который приведет к трагедии.

Обращает на себя внимание в рецензиях «Сына Отечества» и очевидная непоследовательность суждений. С явным неодобрением критик пишет о намеренном растягивании романа, использовании неуместных деталей, например, в описании свадьбы Левина или в изображении противоречивых чувств Каренина после ухода жены. Однако мельчайшие подробности, сопровождающие, например, описание жизни Анны в имении Вронского и разыгрывающейся в ее душе под видом кажущегося счастья и спокойствия драмы, не кажутся рецензенту намеренным затягиванием повествования. Возьмем хронологически следующие друг за другом рецензии и сравним высказывания: «Анна Каренина» – «без всякой видимой нужды растягиваемый роман» [16, с. 1]; «автор продолжает растягивать его и подбирать всевозможные положения, и, по-видимому, забывая, что он говорил прежде» [17, с. 2] и, наконец, – в «манере автора описывать предмет со всеми подробностями и тонкостями» заключается «главное достоинство романа, его лучшая сторона» [20, с. 1]. Та же непоследовательность и в характеристике психологического анализа: Толстой одновременно «разыгрывает из себя психолога», часто пускаясь «в простое словоизвержение» [17, с. 2], и, как опытный психолог, демонстрирует мастерство постижения характеров [18, с. 1]. И то, что эти слова относятся к разным эпизодам, не объясняет очевидных противоречий, потому что рецензент не поясняет, почему одни эпизоды он считает лишними и психологически немотивированными, а другие нет.

Как объяснить все обозначенные недоразумения: и то, что выводы-оценки часто не вытекают из пересказа, и то, что так много противоречий в суждениях рецензента? Во многом ответы заключены в материале самих же статей, которые позволяют говорить о нескольких важных причинах.

Нельзя не учитывать того, что роман публиковался на протяжении двух лет (отдельное издание «Анны Карениной» выйдет только в 1878 г.), что рецензенты оценивали не законченное произведение, а лишь отдельные его части. Об этом часто забывали сами критики: в литературных обзорах 1875-1877 гг. довольно уверенно говорится о достоинствах и недостатках романа, но романа-то как такового еще не было, а значит, не было возможности осмыслить целостный авторский замысел, увидеть сложность композиции, построенной на внутренней связи двух сюжетных линий. Недостатки отдельных сцен критики нередко распространяли на весь роман.

Невозможность объективного прочтения произведения объяснялась и синхронностью между выходом романа и откликами на него: для глубокого осмысления такого произведения, как «Анна Каренина», нужно было время, нужна была дистанция не только от первого, непосредственного знакомства с текстом, но и от шума полемики. Критик «Сына Отечества» не избежал влияния вспыхнувших вокруг романа споров: многие периодические издания отнеслись к толстовскому тексту не просто негативно, а резко осудительно. Уже с февраля 1875 г. появляются разгромные статьи в «Биржевых ведомостях» и «Одесском вестнике». Предположение о влиянии тем вероятнее, что были известны аналогичные случаи. Специалисты неоднократно обращали внимание на статьи Вс. Соловьева, чьи рецензии выходили в «Санкт-Петербургских ведомостях». Если в первых отзывах критик нашел в «Анне Карениной» «высокую простоту неподдельного искусства» [24, с. 1-2], то впоследствии пришел к выводу, что Толстой «исписался» [25, с. 1-2].

В рецензиях «Сына Отечества» нередки реминисценции, иногда вплоть до текстуальных совпадений, из «ругательных» отзывов. В частности, в майской статье 1875 г. (а к этому времени уже прозвучали главные обвинения, выдвинутые против толстовского произведения) критик, как он пишет, не хочет и не решается толковать «о каком-либо упадке таланта гр. Толстого» [11, с. 1], однако откровенно на это намекает. А. М. Скабичевский, опубликовавший в газете «Биржевые ведомости» под псевдонимом «Заурядный читатель», в первом же отзыве на роман откровенно выразил мнение, что Толстой исписался [5, с. 2], – мнение, ставшее своего рода штампом и неоднократно повторенное самыми разными изданиями. Отражает рецензент «Сына Отечества» и другие общие места отрицательной критики, а именно иронично пишет о способности Вронского испытывать равно сильные чувства к Анне и к лошади [11, с. 1]; о напрасном труде Толстого, пытающегося выставить своих героев людьми значительными и возвышенными [16, с. 1].

Предположим, что и стиль критических высказываний, манера изложения содержания романа также могли иметь некоторое влияние со стороны отрицательных отзывов. Надо отдать должное критику «Сына Отечества», в отличие от многих своих коллег, он не впадал в тон откровенной грубости и цинизма. Даже о подмеченных в романе недостатках он пишет как будто с некоторыми оговорками: «Быть может иным покажется оно и странным, но мы решаемся сказать...» [Там же], удовлетворяет ли сцена «чувству изящного – предоставляем судить каждому самому» [11, с. 1]. Самые резкие его высказывания (например, Толстой «пускается в простое словоизвержение», «разыгрывает из себя психолога») не идут ни в какое сравнение с «ругательными» статьями А. М. Скабичевского, П. Н. Ткачева, А. С. Суворина. Но появившиеся в 1876 г. иронические фразы в пересказе, возможно, – некоторая дань распространенному стилю высказываний о Толстом.

Нельзя забывать и еще один важный момент. Материал «Сына Отечества» убедительно свидетельствует, что противоречия, приписываемые Толстому, на самом деле были часто результатом невнимательного (в лучшем случае), поспешного чтения романа. На этих противоречиях можно было бы не акцентировать внимание, но на их основании отрицался весь роман. Более того, нельзя забывать, что в статьях критиков отражались не только их идейно-политические убеждения, в соответствии с которыми они оценивали литературу, но и талант. На этот аспект проблемы исследователи не обращали должного внимания, а он является одним из ключевых, поскольку речь идет о критических статьях, посвященных художественному произведению.

Так, например, часть романа, рассказывающая о жизни семьи Щербацких на водах и вызвавшая некоторое недоумение у рецензента «Сына Отечества», блестяще проанализирована критиком газеты «Новости» [8, с. 1-2].

Наконец, противоречия в суждениях критика «Сына Отечества» могут объясняться и тем, что художественный мир романа вопреки всему невольно захватывал, увлекал, завораживал, не укладывался в узкие рамки критических теорий, предписывавших произведению определенные темы, сюжеты, образы. И недооценивать важность этого аспекта нельзя, поскольку «Анна Каренина», пережив полемику своего времени, остается актуальной и интересной и для современного читателя.

Таким образом, малоинтересные, на первый взгляд, рецензии «Сына Отечества», посвященные роману «Анна Каренина», отражают основные направления полемики, помогают понять причины пристрастных оценок, степень понимания художественного мира произведения конкретным критиком. Очевидно, что избирательный подход к источникам журнально-газетной периодики не позволяет сделать строго научных выводов, что проблема прижизненных отзывов на «Анну Каренину» остается актуальной до сих пор.

Список источников

1. А. О. <Авсенко В. Г.> Очерки текущей литературы // Русский мир. 1875. № 34. 5 (17) февр.
2. Бирюков П. И. Биография Л. Н. Толстого: в 2-х кн. М.: Алгоритм, 2000. Кн. 1. 528 с.
3. Горная В. З. Мир читает «Анну Каренину». М.: Книга, 1979. 128 с.
4. Гудзий Н. К. Лев Толстой: критико-биографический очерк. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. 216 с.
5. Заурядный читатель <Скабичевский А. М.> Мысли по поводу текущей литературы // Биржевые ведомости. 1875. № 42. 13 февр.
6. История русской журналистики XVIII-XIX вв.: учеб. / под ред. Л. П. Громовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. 672 с.
7. Л. Н. Толстой – Н. Н. Страхов: полное собрание переписки: в 2-х т. / ред. А. А. Донсков; сост. Л. Д. Громова, Т. Г. Никифорова. Оттава – М.: Группа славянских исследователей при Оттавском университете; Гос. музей Л. Н. Толстого, 2003. Т. 1. 1080 с.
8. М. В. <?> Журналистика // Новости. 1875. № 134. 17 мая.
9. Русская литература // Сын Отечества. 1875. № 50. 4 (16) марта.
10. Русская литература // Сын Отечества. 1875. № 64. 20 марта (1 апр.).
11. Русская литература // Сын Отечества. 1875. № 106. 13 (25) мая.
12. Русская литература // Сын Отечества. 1875. № 131. 12 (24) июня.
13. Русская литература // Сын Отечества. 1876. № 63. 17 (29) марта.
14. Русская литература // Сын Отечества. 1876. № 71. 27 марта.
15. Русская литература // Сын Отечества. 1876. № 104. 8 (20) мая.
16. Русская литература // Сын Отечества. 1876. № 116. 22 мая (3 июня).
17. Русская литература // Сын Отечества. 1877. № 29. 4 (16) февр.
18. Русская литература // Сын Отечества. 1877. № 37. 16 (28) февр.
19. Русская литература // Сын Отечества. 1877. № 58. 12 (24) марта.
20. Русская литература // Сын Отечества. 1877. № 82. 13 (25) апр.
21. Русская литература // Сын Отечества. 1877. № 107. 12 (24) мая.
22. Русская литература // Сын Отечества. 1877. № 196. 25 авг. (6 сент.).
23. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Наука, 1970. 912 с.
24. Sine Ira <Соловьев В.> Наши журналы // Санкт-Петербургские ведомости. 1875. № 39.
25. Sine Ira <Соловьев В.> Наши журналы // Санкт-Петербургские ведомости. 1875. № 105.

L. N. TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA" IN THE NEWSPAPER "SYN OTECHESTVA" ("THE SON OF THE FATHERLAND") (1875-1877)

Romanova Natal'ya Ivanovna, Ph. D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
natromanova2007@yandex.ru

For the first time the reviews on L. N. Tolstoy's novel "Anna Karenina" in the newspaper "Syn Otechestva" ("The Son of the Fatherland") are introduced into scientific use as an autonomous research object. Critical surveys are fitted into the context of journalistic polemics of the middle of the 1870s and are considered in the aspect of representing the typical views on the novel. The researcher identifies the specificity of "Syn Otechestva" reviewer's attitude, discovers the contradictions in his arguments considering the understanding of author's intention, the peculiarities of composition, the system of images, and the originality of narrative texture.

Key words and phrases: history of Russian literature and literary criticism of the XIX century; periodicals of the XIX century; newspaper "Syn Otechestva"; satirical article; L. N. Tolstoy; novel; creative history of text; polemics; reception; interpretation.